

НИКОЛАЙ ПОРФИРЬЕВИЧ КЛИШЕВИЧЪ

С.-Петербургъ, Забалканскій 5, кв. 17.

Телефонъ № 162-65.

Ред. Изд. „РУССКАГО СТОЛИЧНАГО ВѢСТНИКА“.

Представитель главнаго Агентства газетныхъ вырѣзокъ въ Россіи

(доставка газетныхъ вырѣзокъ по различнымъ вопросамъ, аккуратное и точное исполненіе заказовъ).

Порядковый № _____

(высл. Вамъ газетн. вырѣзка).

Ниже обозначено названіе, адресъ и время выхода свѣтъ періодическаго изданія; изъ котораго сдѣлана вырѣзка.

Московскія Вѣдомости,

Москва, Петровка, 25,

1 4 АВГ. 1911

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ПИСЬМА.

XXX.

Хотя и медленно, все же съ наступленіемъ августа наблюдаются проявленія будущаго осенняго сезона, причемъ въ области театральнoй у насъ будетъ мѣсто новое.

Самый крупный изъ Петербургскихъ частныхъ театровъ, театръ Литературно-Художественнаго Общества (Малый), уже объявилъ о своемъ близкомъ открытіи, назначенномъ на 15-е августа. Такого ранняго открытія драматическихъ театровъ въ Петербургѣ еще не было, и весьма интересно будетъ посмотреть, удастся ли эта смѣлая попытка. Вполнѣ возможно, что и удастся: публика любить Малый театръ настолько, что, несомнѣнно, обрадуется его открытію. Вопросъ только въ томъ, достаточно ли наполнится сама столица къ этому первому открытію сезона, и хватить ли, вообще, въ городѣ публики? Во всякомъ случаѣ, руководители театра ко дню перваго его спектакля составили такую интересную программу, которая способна публику очень заинтересовать. Къ главной пьесѣ спектакля, впервые идущей комедіи Оскара Уайльда *Что иногда нравятся женщины*, присоединенъ одноактный балетъ *Привалъ жавалери*. Петербуржцы отличаются необычайнымъ пристрастіемъ къ балету, что, впрочемъ, вполнѣ объясняется той высотой, на которой стоитъ русское балетное искусство, а такъ какъ открытіе балетныхъ спектаклей въ Мариинскомъ театрѣ состоится, по обыкновенію, лишь въ сентябрѣ, то рѣшеніе дирекціи Малаго театра подарить пуб-

лику балетомъ—весьма удачно. Къ тому же въ этомъ балетѣ выступитъ такая неизмѣнная любимица публики, такая очаровательная танцовщица, какъ г-жа Преображенская, одно имя которой заранее является залогомъ успѣха. Но этого мало: на афишѣ стоятъ еще имена г-жи Рутковской, гг. Какштъ и Ширяева. Въ виду такой явной заботы придать открытію сезона и интересъ, и блескъ, нельзя не пожелать театру Литературно-Художественнаго Общества полнаго успѣха.

Но попутно закрадывается мысль, не помѣшастъ ли этому успѣху тотъ интересъ, который неизбежно будетъ вызывать открывающаяся на-дняхъ Царскосельская юбилейная выставка; вѣдь, выставка эта, безспорно,—явленіе выдающееся, и вполнѣ естественно, что петербуржцы толпами устремятся въ Царское Село. А такъ какъ на выставкѣ предполагается цѣлый рядъ разнообразныхъ развлеченій, а въ Китайскомъ театрѣ предстоитъ цѣль историческихъ пьесъ, да къ тому же, залитая электрическимъ свѣтомъ, территория выставки въ случаѣ, раздумѣтся, благоприятной погоды, будетъ сама по себѣ весьма притягательна, то весьма возможно, что центр тяжести начала петербургскаго сезона перемѣстится именно въ Царское Село.

Когда пишутся эти строки, въ великолѣпномъ Екатерининскомъ паркѣ идутъ дѣятельныя, кипучія работы. Все говоритъ уже о близости событія, начиная съ самыхъ улицъ Царскаго Села, такъ отлично отремонтированныхъ, что пріятно катиться по мягкому, ровно укатанному песку, подъ которымъ лишь угадывается присутствіе шоссеинаго щебня.

Теперь мостовыя не только удобны для ѣзды, но и веселятъ глазъ своею чистотой. Разумѣется, на самой обширной территории выставки наблюдалось какъ разъ обратное явленіе, потому что шли такія работы, когда водаряется такой сумбуръ, что долженъ скоро смѣниться параднымъ порядкомъ и безусловною прибранностью. Всевозможныя работы велись сразу съ лихорадочною посѣпшностью, несмотря на праздничный (Спаса Преображенія)

день. Ни руководителямъ выставки, ни занятымъ на ней рабочимъ праздновать было некогда: дѣль предстояло еще видимо-невидимо, а открытіе выставки близехонько. И это чувствовалося нѣ самой манерѣ работать,—никто не зѣвалъ по сторонамъ, и только празднично одѣтые гуляющіе, посторожніе выставкѣ, напоминали о праздничномъ днѣ.

На площади выставки сооружается всего 75 павильоновъ, а всѣхъ зданій, занятыхъ подъ выставку, будетъ 115. Нѣкоторые изъ павильоновъ были уже совсѣмъ окончены и даже предъ иными были разбиты небольшіе двѣтники. Вообще замѣтно желаніе придавать павильонамъ лѣтній видъ: повсюду видѣются небольшія цвѣточныя грядки, вазы съ цвѣтами, растенія въ горшкахъ и кадкахъ и пр. Нѣкоторые павильоны стояли запертыми на замокъ, къ другимъ подвозили на подводахъ экспонаты, тогда какъ рабочіе заняты еще были окраской зданія, въ третьихъ видѣлись внутри упакованные еще ящики и тюки съ экспонатами, порой съ меланхолично сидящей одинокой фигурой старика-сторожа, стерегшаго экспонаты. Тяжелыя подводы, запряженныя крупными ломовыми лошадьми, бороздили по всѣмъ направленіямъ прекрасныя дорожки парка, пока, временно, изрытыя и попорченныя.

На взглядъ зрителя-профана хаотичность была такова, что не разъ слышался тревожный вопросъ: будетъ ли все готово ко дню открытія? Вѣдь дорожки и тропинки надо еще исправить, весь строительный мусоръ, еще пока не убраный, надо увезти, экспонаты надо распаковать и разставить, а тутъ, помилуйте, еще строить, красить, продолжаютъ сорить и т. п. Но и дѣятель-руководители выставки, и простые рабочіе епскоино и авторитетно утверждали, что все будетъ готово, исправлено, выравнено, убрано, распаковано, разставлено.

Современные разнообразные павильоны близко соприкасаются съ великолѣпными старинными зданіями, близко порой подступая къ нимъ, а порой какъ бы отступая на почти-сельное разстояніе. Посреди старин-

наго изящнаго грота, выходящаго фасадомъ на большое озеро, свѣже-ремонтнаго, какъ и другія старинныя постройки, высится огромная статуя Екатерины Великой, и весь гротъ загроможденъ своими будущими экспонатами. Это—часть художественно-историческаго отдѣла, и здѣсь будутъ разставлены предметы изъ коллекцій: Артиллерійскаго Историческаго Музея за 200-лѣтіе развитія артиллерійскаго искусства, Интендантскаго Музея (манекены обмундированія) и Придворно-Конюшеннаго (короначіонныя кареты Екатерины II, Елисаветы, сани Императора Павла, дѣтская коляска Императора Николая II, чучела лошадей Николая I и Екатерины Великой) и т. д. Громадныя кареты съ ихъ золочеными колесами стояли еще закутанныя брезентами, но были уже и предметы, готовые къ окончательному размѣщенію.

Въ колоннадѣ Камероновской галлерей предполагается рядъ историческихъ комнатъ русскихъ государей и государынь, причемъ каждой комнатѣ будетъ тщательно сохраненъ характеръ эпохи, и обставлены онѣ будутъ тѣми предметами, которые любили царственные хозяева этихъ комнатъ. Въ Камероновской галлерей кипѣла работа, а по вишней ел террасѣ бродили туристы, любующіе и самой террасой, и садикомъ на ней предъ мраморною статуей Ломоносова, и прекраснымъ видомъ, открывавшимся сверху. Внизу шли работы по устройству цвѣтника, а на берегу озера видѣлись узкія показательныя полоски грядковой культуры г. Демчинскаго. Теперь уже колосья этихъ полосокъ налились, зазолотились и привлекаютъ вниманіе богатствомъ своихъ зеранъ. У большого озера воздвигся цѣлый поселокъ съ брезвчатымъ образцовымъ хуторомъ, который достанется въ видѣ награды со скотомъ и земледѣльческими орудіями лучшему хозяину-крестьянину Царскосельскаго уѣзда по избранію комитета выставки.

Окруженный со всѣхъ сторонъ пышною зеленою чудныхъ деревьевъ, Эрмитажъ совершенно избавленъ отъ осѣдства современныхъ павильоновъ и привѣтливо манитъ къ себѣ. Онъ бу-

детъ занять также художественно-историческимъ отдѣломъ, и часть его верхнихъ комнатъ съ ихъ расписными потолками и стѣнами, съ ихъ огромными, потускнѣвшими отъ времени зеркалами, съ ихъ лѣпными золочеными украшеніями, отведены памяти знаменитыхъ царскоселовъ: Пушкина, Лермонтова, Карамзина, Жуковскаго. Имъ отведены боковыя небольшія комнаты, и въ одной изъ нихъ, посвященной Пушкину, размѣщеніе экспонатовъ сильно уже подвинулось впередъ. Въ центральной же залѣ видѣлись высокіе щиты, впрочемъ, тщательно прикрытые отъ пыли, запятыя великолѣпною коллекціей картинъ, гравюръ и фотографій, собранною г-жой Третьяковой и изображающею всѣ русскія войны, начиная съ Екатерининскихъ временъ. Тутъ и мѣстечко, на примѣръ, *Въздѣ Александра I въ Лондонѣ*. Иныя изъ гравюръ исполнены въ краскахъ, и совершенство ихъ таково, что онѣ похожи на акварели. Все это размѣщено самой г-жой Третьяковой съ рѣдкою систематичностью, такъ что, на примѣръ, всю русско-японскую войну можно прослѣдить отъ начала до конца въ хронологическомъ порядкѣ.

Вокругъ всей залы размѣщены въ разныхъ позахъ, стоячихъ и сидячихъ, манекены въ историческихъ костюмахъ лейбъ-гусаръ вполнѣ до нашихъ дней, начиная съ эпохи Екатерины II. Слово и мѣла стража неподвижно сторожитъ драгоценныя коллекціи верхнихъ комнатъ Эрмитажа, во всѣ окна котораго врываются яркіе лучи солнца.

Внизу будутъ выставлены обширныя генеалогическія таблицы Царствующаго Дома Рюриковичей, причемъ на одной изъ таблицъ будутъ показаны всѣ родственныя узы обонихъ домовъ.

Здѣсь же, внизу, отведено не мало мѣста современнымъ художникамъ, но въ тотъ день, о которомъ говорится въ этомъ письмѣ, размѣщеніе картинъ было только въ зачаткѣ, и работающіе не кончили еще своего дѣла, такъ-что приходилось лавировать среди ихъ рабочиъ принадлежности и известковой пы-

ли. Однако, въ отведенномъ ему уголкѣ копошился молодой художникъ, г. Писаховъ, уроженецъ крайняго Сѣвера, восторженный его почитатель и изобразитель, весьма плодовитый труженикъ; ввиду совсѣмъ еще нельзя было составить себѣ понятія о томъ видѣ, какой приметъ эта часть Эрмитажа ко дню открытія. Въ этомъ уединенномъ зеленомъ уголкѣ было сравнительно тихо: здѣсь слышался лишь свой собственный, такъ-сказать, мѣстный шумъ специально тутъ занятыхъ рабочихъ. Общій выставочный шумъ сюда какъ-то не долеталъ.

Шла дѣятельная работа и на озерныхъ протокахъ, настолько мелководныхъ, что было видно тинистое дно. На сѣрыхъ плоскостонныхъ лодочкахъ рабочіе, стоя, выгребали зеленую ти-ну и иль, тутъ же сваливая ихъ кучами на зеленой прибрежной муравѣ. Видимо, все въ этомъ великолѣпномъ паркѣ готовилось къ предстоящему открытію, и всеобщая интенсивность работы была такова, что можно было повѣрить тому, что къ сроку выставка будетъ готова.

Когда, мѣсяцъ тому назадъ, довелось поѣздить работы выставки, находившіяся въ ту пору въ зачаточномъ состояніи, то меня поразили наваленныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ груды деревьевъ и зеленыхъ сучьевъ. Такъ какъ тутъ же воздвигались выставочныя павильоны, то въ умѣ явилось естественное предположеніе, что великолѣпныя деревья пришлось принести въ жертву выставочнымъ потребностямъ. Но оказывается, что я впала въ невольную ошибку: эти деревья были не срублены, а частью вырваны съ корнемъ, частью поломаны сильною бурей, пронесшейся надъ Царскимъ Селомъ за три недѣли передъ тѣмъ, какъ довелось увидѣть эти слѣды разрушенія. Хотя главный комиссаръ Царскосельской выставки, полковникъ С. Н. Вильчковскій выступалъ уже своевременно съ разъяснительной поправкой, тѣмъ не менѣе, авторъ этихъ писемъ считаетъ своимъ долгомъ по-вѣдать о своей невольной ошибкѣ тѣмъ изъ читателей, кому почему-либо не попала на глаза вышеупомянутая поправка.

ЮЛІЯ ЗАГУЛЯЕВА.